

Под луной, загнутые углы крыш казались чудовищами. Во дворе, на фоне резных окон в большом саду семьи Ли металась тень людей.

Ли Сяо Ран бросился впереди всех, чтобы добраться до двора Ли Вэй Ян. Во дворе, в шуме и суете никто не обращал на него внимание.

Даже новобрачные больше не заботились о брачной ночи в своем новом доме и пошли за Лао Фурен.

В сторону своего двора не спеша пошла и Ли Вэй Ян. Она прошептала Чжао Ю:

- Твой брат готов?

Чжао Ю кивнула:

- Сяоцзе может быть уверена, человек полностью сознался.

Ли Вэй Ян немного помедлила, затем улыбнулась и быстро последовала за ней.

Люди собрались у дверей двора. Увидев служанку, бегущую с чаном с горячей водой, Ли Сяо Ран крикнул изменившимся голосом:

- Что, черт возьми, происходит!

Служанка дрожала и при свете, проникающем сквозь резные окна было видно, что она бледна:

- Только что Фурен неожиданно упала в обморок...

Слова девушки заставили сердце Ли Сяо Рана сжаться, он немедленно быстрым шагом направился к комнате молодой жены.

Лао Фурен взглянула на Эр Шао и сказала:

- Не ходи, возвращайся немедленно домой с невестой, это важно.

Ли Мин Как был удивлен словами бабушки и не решаясь взглянуть на Сунь Яньцзюнь сказал:

- Давайте не будем мешать, вернемся скорее.

Сунь Яньцзюнь был очень обеспокоена. Ей очень не повезло, она столкнулась с этим в первый день свадьбы. Она надеялась, что на Лао Фурен это не произведет плохого впечатления.

Сначала она хотела остаться и понаблюдать за ситуацией, но муж сказал, что они возвращаются. Она ничего не сказала, а только обернулась, чтобы посмотреть на Ли Вэй Ян и ушла с Ли Мим Каном.

Лао Фурен повела людей в восточный дом.

Цзян Юэ Лань увидев Лао Фурен, сразу поняла, что случилась беда.

Ли Сяо Ран подошел и обнял ее. Бледное лицо Цзян Юэ Лань не отрывая взгляда от мужа, из последних сил произнесла:

- Мой господин, умоляю вас! Я ...мой ребенок...дайте мне его на руки.

Слезы потекли по ее белому лицу, Ли Сяо Ран должен был увидеть несравненную душевную боль ... Это был его сын. Единственный сын с тех пор как она вошла в их дом. Можно сказать, единственная надежда. Особенно после того, как священник сказал, что он должен был стать ученым, сошедшим в этот суетный мир. Но. теперь...

- Быстро идите и приведите главного придворного лекаря!

Приказала Лао Фурен.

Ли Сяо Ран пришел в себя. семья Ли была в хороших отношениях с придворным лекарем, который сегодня тоже был приглашен на свадьбу и сейчас находился снаружи. Он сразу сказал:

- Я пойду, я сам пойду!

Сказав это и оставив Цзян Юэ Лань на попечение Жун Мама и Лао Фурен, быстро ушел. Жун Мама, которая собиралась бежать за лекарем, успокоилась.

Ли Вэй Ян посмотрела на Цзян Юэ Лань, которая вся в слезах опиралась на подушку.

Вэй Ян не стала уходить. Она помогла Лао Фурен сесть и велела слугам принести чай.

Ли Чжан Сяо в этот момент бледная наблюдала за плачущей на кровати Цзян Юэ Лань.

Эр Фурен с дочерью с нескрываемым злорадством смотрели за происходящим. Эта пара - мать и дочь, будучи вторыми по счету, и по статусу, считали, что они должны были быть первыми.

Иногда Ли Вэй Ян восхищалась ими. У них все было написано на лице. Если бы не терпимость Лао Фурен, к ее характеру, она бы не знала, куда идти. При этом они целыми днями шумели о том, что Ла Фурен больше поддерживает сына главной жены.

Конечно, сыновья в семье неравны, но в целом Лао Фурен была честным человеком, которая не только поддерживала всех сыновей семьи, но заботилась о том, чтобы дать ему жену, хорошее будущее и даже терпела их. Сердце у нее было доброе.

Но в этот момент, наблюдая за радостью Эр Фурен, Лао Фурен не могла не осудить ее.

Эр Фурен склонила голову и поняла, что не заметила ее. Все знали какое значение Лао Фурен придает рождению прямого наследника, но несчастье с Цзян Юэ Лань не имело никакого отношения ко второму дому семьи Ли. Цзян Юэ Лань живет в доме Ли Вэй Ян, пусть она ее и ругает. Эр Фурен про себя все время думала о том, что хорошо бы было, если бы наследник пострадал. Такой исход для нее был бы самый лучший!

Цзян Юэ Лань сидела на кровати и все время тихо плакала и жаловалась на боль. Прошло некоторое время, прежде чем Ли Сяо Ран чуть ли ни на себе привел придворного лекаря.

Ли Сяо Ран сказал нетерпеливо:

- Уважаемый доктор, все волнуются, вы должны сохранить этого ребенка.

Придворный лекарь кивнул:

- Я постараюсь изо всех сил.

Сказал он и пошел к Цзян Юэ Лань, чтобы проверить пульс. Его не было довольно много времени, затем он медленно вышел из за ширмы:

- Жизнь Фурен спасена, но ребенка, к сожалению, спасти не удалось!

Когда Ли Сяо Ран услышал о том, что ребенка не спасли, он пошатнулся на месте. Человек, стоящий рядом с ним успел схватить его и не дал ему упасть. Он почувствовал опустошение и гнев:

- Что, черт возьми, произошло!

Жун Мама в слезах ответила:

- Господин, сегодня все было хорошо. Одна из служанок сказала то, чего не следовало говорить, и Фурен разозлившись, приказала ей выйти и встать на колени во дворе. Нуби все время думал, что Сан Сяоцзе скажет ей несколько слов, чтобы успокоить ее, но Сан Сяоцзе даже не взглянула на нее и ушла. Фурен продолжала злиться и кричать, чем больше она говорила, тем больше она злилась. И вот результат...

Кажется, в этом оказалась виновата Ли Вэй Ян. Вэй Ян просто ответила:

- С тех пор, как матушка забеременела, ее нрав стал вспыльчивым. Мои слуги были крайне удивлены. В другой день я естественно успокоила бы ее, но сегодня большой день старшего брата. Ранним утром Лао Фурен позвонила мне, чтобы я угощала гостей. Я действительно была занята. Кто мог подумать, что матушка проявит такую небрежность....

Ли Сяо Ран пристально посмотрел на свою дочь и резко оборвал ее:

- Ты считаешь, что это в твоей матушке было недостаточно любви?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/511524>